Доля ангелов

Автор:
Дмитрий Гаун

Доля ангелов

Дмитрий Гаун

«Доля ангелов» – это интересный сюжет, реальные исторические персонажи, мистика, философия, психология. Данная книга после увлекательно познавательного чтения оставляет приятное "интеллектуальное послевкусие".На обложке: статуя Гийома Гифса "Люцифер", фотографии Иосифа Сталина и Адольфа Гитлера. Идея обложки Гаун Д.Ф., исполнитель Емельянов Е.А.

Дмитрий Гаун

Доля ангелов

Предисловие

Книга «Доля ангелов» – это мистически-философско-историческое повествование, в котором случайные совпадения могут быть – не совпадением… В данном произведении предлагается взглянуть «под другим углом» на мотивацию и мировоззрение некоторых из известных завоевателей и диктаторов. В общем, это книга для интеллектуально-развлекательного чтения.

Выражаю искреннюю благодарность Пеганову В.Н., за значительную поддержку писательского творчества.

Глава 1

Адольф

Бавария. Мюнхен. 1919 год.

Стемнело. Адольф сидел за столиком один на веранде Мюнхенской пивной. Как исчезавшая пена в его недопитой кружке пива, в его сознании – полностью растворялся смысл его существования. Он пребывал в очень депрессивном состоянии и ни на что уже не надеялся. После демобилизации у ефрейтора Гитлера не было ни цели, ни семьи, ни работы. Да ещё, вдобавок ко всему, сегодня он узнал, что фрау Марта, продавщица из соседней булочной – скоро выходит замуж. Это была красивая женщина, муж которой погиб на войне три года назад. С часто заходившим за хлебом – Адольфом, Марта всегда была излишне приветлива, и ему она тоже очень нравилась. Гитлер подумывал начать с ней отношения и, возможно, даже жениться, но – никак не решался пригласить её на свидание. И сегодня, когда он покупал батон, фрау Марта с некоторой грустью сообщила эту новость.

Он вспомнил, как уже был примерно в такой же степени отчаянья, когда жил в Вене. Там разбились его мечты стать художником после того, как не удалось поступить в Венскую художественную академию. Потом закончились деньги, доставшиеся в наследство. Плюс ко всему – заражение сифилисом от проститутки и долгое лечение. Приходилось жить на средства от продажи открыток с видами Вены, которые он рисовал. Тогда он даже серьёзно подумывал о самоубийстве. Его радовали только редкие походы в оперу и музеи.

При мысли о Венских музеях, Адольф вспомнил однажды пережитое сильное впечатление. Это произошло – когда он стоял перед стендом с «копьём судьбы». Тем самым копьём, которым римский легионер проткнул грудь Иисуса Христа, чтобы убедиться – что осуждённый мёртв, и спокойно пойти в казарму. По легенде, это копьё наделяло силой своих владельцев, и они становились величайшими завоевателями.

Прямо сейчас вспомнив это, он как будто прочувствовал некий контакт с энергией этого артефакта, и ощутил сильное стремление к обладанию этой силой. В этот момент, как будто «волна пробежала» вдоль его спины от поясницы до головы, не понимая что произошло, он взял кружку и допил остатки

пива.

Через некоторое время к его столику подошел приятный мужчина, бодрым голосом спросил:

– Здравствуй, Адольф, я с твоего разрешения присяду? – и, не дожидаясь ответа, выдвинул стул из-за стола и сел.

Гитлер внимательно посмотрел на незнакомца и сказал:

– Мы ведь раньше не встречались, откуда ты меня знаешь?

– Я знаю почти всё, впрочем, позволь представиться – Люцифер (лат. Lucifer «светоносный», от lux «свет» + fero «несу» – прим. автора).

Гитлер ухмыльнулся:

– Тебя что – как дьявола зовут?

– Нет, я просто ангел, – спокойным тоном ответил мужчина.

– Судя по имени – падший ангел? – снова задал вопрос Адольф, сделав акцент на слове – падший.

– Нет, падшим меня называют люди, которые верят в сказки о том, что у «всемогущего создателя всего» – не получился добропорядочный ангел. Я просто ангел, помогающий некоторым людям – обрести свободу. После этих слов, Люцифер поднял руку, чем привлёк внимание официанта, стоящего у входа в бар, и жестом, показывающим два пальца – попросил принести две кружки пива.

Гитлер грустно ухмыльнулся, а его собеседник продолжил говорить:

– Добро и зло, или их смысловые синонимы – правильность или неправильность, определяются не действиями, так как окончательное последствие – никогда не известно. Вот ты, например, на войне от горчичного газа, на два месяца лишился зрения, это вроде плохо. Пока ты был в госпитале – война закончилась и тебя на

ней не убило, это, как бы – хорошо. Но на войне – ты чувствовал смысл своего существования, а сейчас – никому не нужный страдаешь. Понимаешь к чему я? Иногда очевидно неприятное или неправильное – приводит к очень хорошему, и наоборот, тоже случается. Правильность нельзя определить – опираясь на соответствие или несоответствие какому-либо шаблону, так как такой критерий – зависит от последствий, которые всегда не очевидны – в текущем периоде. Если научиться жить в настоящем, то тогда качество всего – определяется персональным состоянием, а если сможешь управлять своим состоянием, то заметишь – как всё станет развиваться в «сторону соответствия» твоему состоянию. А это почти магия.

– А ты, как я погляжу, любитель поговорить.

– О да! Знаю, это нетипично для духовных существ, но уж очень философская у меня натура. Жаль, что людской век так не долог, мне даже пришлось завести себе друга – ангела, что совсем не принято в нашей среде.

– Неужели ты думаешь, что я тебе поверю? – с некоторым любопытством к незнакомцу, сказал Гитлер.

– Конечно же, я так не думаю. Разумеется, доказательством моих слов должна стать некая демонстрация возможностей. Твоё имя – Адольф, твоя жизнь – утратила какое-либо значение, и сейчас твои страдания усилились известием – о предстоящем замужестве фрау Марты. Уверяю тебя, ты потеряешь к ней интерес – сразу после первой близости. Она из тех женщин, которые как пресные булочки, покрытые красивой глазурью – выглядят заманчиво, но одной пробы достаточно – чтобы насытиться.

– Откуда ты про Марту знаешь? – спросил Гитлер, припоминающий, что ни с кем о ней не говорил.

– Ангелы – это духовные существа, поэтому наши сознания имеют доступ ко всей информации бытия, и иногда даже к – будущей. Конечно, не всегда точно, так как последующее формируется и происходит в – настоящем, под влиянием очень многочисленных факторов. Но основные направления развития, а иногда и конкретные детали – доступны нам при запросе.

– И какое же у меня будущее? – спросил Гитлер, со скептицизмом в голосе.

– Ну, начиная с этого вечера – великое.

– Это и всё? – засмеялся Адольф.

– Подробности сейчас сказать не могу, в твоём сознании ещё не сформированы основные направления развития, но то – что великое, это точно.

– Чем же я такое великое сотворю? Картины, книга? Что? – заинтересовался Гитлер.

– Ты не совсем правильно меня понял, под термином «великое» – я имел ввиду масштаб, а не конкретные деяния. Ты постепенно разовьёшь своё влияние – позволяющее играть в более глобальные игры.

Подошел официант, поставил на стол две кружки с пивом. Люцифер кивнул ему в знак благодарности, и жестом руки предложил Гитлеру угощаться.

Адольф отпил свежего пива, вытер пену со своих широких усов, и задал вопрос:

– И что тебе, Люцифер, от меня надо?

– Так получилось, что при вспоминании некоего артефакта, ты выразил стремление обладать возможностями – значительно превышающими среднестатистические показатели большинства людей. И вот я появился здесь в качестве посредника между – тобой – как ограниченным формой и плотностью сознанием, и – Абсолютом.

– Что? Мысли о «копье судьбы» – призвали ко мне ангела? – Гитлер громко засмеялся и потом спросил: – Неужели вспоминание музейного экспоната, находящегося на расстоянии более четырех сотен километров отсюда, может организовать для меня ангела – во плоти?

– Адольф, я очень хорошо понимаю твои сомнения, поэтому постараюсь очень кратко, но доступно объяснить. Как мы оба знаем, этим артефактом была проткнута плоть Христа. А теперь, для продолжения темы, попробуй очень коротко сформулировать суть того – кто такой Иисус Христос?

Гитлер задумался и начал отвечать:

– Это пророк, который объявил себя сыном бога, он был казнён, а его учение стало основой христианской религии.

– То есть, если сжать это и всё остальное до – сути, то Христос – это «форма контакта бога с людьми». Согласен?

Немного подумав, Адольф неуверенно согласился с этой краткой формулировкой, и Люцифер продолжил объяснять:

– После смерти Иисуса, его тело, до того, как оно дематериализовалось, ещё оставалось носителем вибраций, настраивающих на божественный, то есть – абсолютный уровень сознания. И материальные предметы, которые имели контакт с его плотью, стали вроде «носителей частот» – способствующих перенастройке на абсолютный «уровень сознания». Этими предметами стали: плита – на которой похоронили Христа, крест – на котором его распяли, гвозди – которыми он был прибит, и наконечник копья, которым был сделан «контрольный укол в грудь». Первые два артефакта обладают несколько меньшей силой, в отличии – от гвоздей и «копья судьбы». Ты – слегка «поймал эту божественную настройку», надеясь на освобождение от страданий и ограничений этого мира, и вот – я здесь.

– То есть ты – настоящий ангел, но состоишь из плоти – как обычный человек?

– Обычно ангелы помогают людям – просто внушая им интуитивные веления – действовать так, чтобы всё сложилось хорошо. В трудные жизненные моменты человека – искренне верующего в некую помогающую ему – духовную силу, его ангел корректирует действия или события – для улучшения ситуации. Но, при желании, ангелы могут уплотнять представление себя – до материального состояния, правда во время такого воплощения – мы не можем летать или мгновенно перемещаться в пространстве.

– Очень складно всё рассказываешь, Люцифер, но я всё равно во всём этом сильно сомневаюсь.

– Понимаю, на твоём месте сам вёл бы себя также. Послушай, Адольф, а если сейчас – у меня вместо кулаков появятся настоящие копыта? И, к примеру – ещё

вырастут рога на голове, ты поверишь?

Гитлер, улыбнувшись, сказал:

– Давай попробуем.

Люцифер снял шляпу, положил её на край стола, и слегка вытянул вперёд руки. В ту же секунду, перед глазами Адольфа оказались два копыта – торчащих из рукавов пиджака Люцифера, а из его головы торчали два рога. Адольф не верил своим глазам, и подумав, что, возможно, это какой-нибудь фокус, спросил:

– Можно потрогать?

Рогатая голова ангела – согласно кивнула, и Гитлер, ощупывая копыта, убеждался – что они не накладные, а как будто растут из человеческих запястий. В этот момент, где-то недалеко раздался женский крик, в руках Адольфа сразу же оказались – кисти рук Люцифера, и рога тоже исчезли. Гитлер повернул голову в сторону услышанного крика. В нескольких шагах от их столика, на тротуаре, стояла эмоционально взволнованная дама – показывающая пальцем на Люцифера, и что-то нервно говорящая своему кавалеру. Её спутник, глядя на сидящего рядом с Гитлером приличного мужчину в костюме, не понимал, что с ней такое и через минуту просто увёл свою даму.

Некоторое время молчавший Адольф спросил:

– И что дальше?

– Дальше, для начала – закроем «тему с фрау Мартой». Ты ей очень симпатичен, но замуж она хочет за человека чуть более состоятельного, и такой уже нашелся. И чтобы снять идею нереализованности стремления к ней, предлагаю тебе с ней – переночевать. Она живёт над булочной, одна. Сегодня вечером «открыто окно возможности», когда можно легко реализовать – ваш взаимный плотский интерес друг к другу. Не спрашивай сейчас подробности про это «окно», расскажу завтра, а прямо сейчас иди к ней, пока ещё сохраняется – стопроцентная вероятность успеха.

Удивлённый Гитлер быстро заговорил:

– Какое «окно»? Неудобно так сразу, да и поздно уже, она, наверное, легла спать.

– Да, уже легла, но ещё не спит. Адольф, сейчас, сразу после моих следующих слов, официант – выходящий из двери в помещение бара, споткнётся, не упадёт – но прольёт пиво из трёх кружек, которые держит в одной руке.

Они оба повернули головы и стали смотреть на вход в заведение. Выходящий с кружками паренёк – споткнулся о порог, но успел ухватиться свободной рукой за отрытую дверь – и устоял на ногах, пролив часть пива из кружек.

Люцифер сразу продолжил:

– Тебе надо решить – веришь ты мне или нет, если да – то вперёд, она живёт на втором этаже над пекарней, коричневая дверь. Если пойдёшь, завтра я тебя найду, и мы продолжим, если нет, то я ухожу прямо сейчас.

Гитлер встал, одел свою шляпу, прощаясь кивнул головой, сказал:

– До завтра, – и пошел. Но сделав пару шагов, развернулся и громко спросил: – И что мне сказать?

Люцифер, отхлебнув пива и слизнув пену с верхней губы, с благодушной улыбкой ответил:

– Запомни на всю жизнь, Адольф, если хочешь с лёгкостью манипулировать людьми, говори им то – что они хотят слышать, и при этом, всем своим состоянием – действительно ощущай – как им нравится тебя слушать.

Глава 2

Иосиф

За пару часов – до событий первой главы.

Они долго сидели на краю крыши и молчали.

Заходящее на западе Солнце, окрашивало в оранжево красные оттенки – полупрозрачное одинокое облачко, которое медленно растворялось в чистом небе.

– Посмотри, Гавриил, это облачко – как душа, возникает как бы из ничего, посуществовало некоторое время, посредством формы, и, возвращаясь к изначальному состоянию – растворяется до ничего…

– Ох, Люцифер, обычно, когда ты начинаешь так метафорично философствовать, то значит снова хочешь кому-то помочь освободиться от страданий. Но позволь напомню: те – кому ты открываешь истину, часто не останавливаются на достигнутом освобождении и, продолжая развивать свои стремления – становятся могущественными властителями – что вносит излишне большие коррективы в эту реальность и часто провоцирует войны.

– Зато насколько интересней развиваются события, и сколько происходит в мире – крушений иллюзий, переоценок ценностей и – переживаний искренних страстей… Люди, привыкая к обычной жизни и начиная развивать в себе унылость и недовольства, перестают восхищаться бесценным даром – который они называют жизнью. И когда в текущем эфире бытия, лёгкости и любви становится меньше, чем напряжений и страхов, мне становится скучно. И я раскрываю кому-нибудь отчаявшемуся – природу его сознания, он постепенно реализовывает развитие своих стремлений, что создаёт крупный или глобальный дисбаланс, ведущий к расширению влияния – посредством войн. Тогда люди начинают больше ценить то – что у них было, но чем они забывали наслаждаться, отвлекаясь на то – чего у них нет. Да ты и сам знаешь, Гавриил, даже если я не буду способствовать развитию дисбаланса – провоцирующего войны, «преобладающий в эфире» негатив – реализует эпидемии или природные катаклизмы. Люди – сами развивают свою реальность, в направлении преимущественных мыслей и состояний.

В разговоре возникла пауза, которую Люцифер прервал вопросом:

– Ты же помнишь того революционера из России, с которым я когда-то в Женеве поболтал за чашкой чая?

– Да, помню, с бородкой, Владимир его зовут. Он тогда в депрессию впал, и на некоторое время – перестал верить в успех своих начинаний.

– Так вот, этот Володя, сейчас в своей стране развязал жуткую гражданскую войну – которая разрушила целую империю. А помнишь Иосифа, юношу – семинариста духовного училища, с которым я побеседовал на Кавказе, лет – двадцать пять назад? После этого он доучился последний год в семинарии – перестав посещать молебны и богословские предметы и, получив образование – примкнул к революционерам. Все эти годы он жил интересной, полной приключений и опасностей жизнью. Сейчас он соратник того Владимира, с которым я попил чай в Швейцарии. Скоро Иосиф почувствует вкус к игре под названием – «власть» и постепенно, этот выпускник духовного училища – возглавит огромную страну.

– Да, события действительно развиваются очень интересно, – восхищённым тоном произнёс Гавриил, – а о чём ты тогда говорил с Иосифом?…

1894 год. Российская империя. Г. Тифлис (Тбилиси. – прим. автора). Таверна.

Они уже больше часа сидели и разговаривали, молодой семинарист и модно одетый мужчина.

– Да нет, Иосиф, крылья ангелов – это лишь представление людей, как символ – условно позволяющий их сознанию верить в реализацию нашей возможности быстро перемещаться в пространстве. Привычка человека «опираться на подтверждающий символизм» – сильно ограничивает собственные возможности. Отсутствие в сознании «программ реализации – посредством позволяющих символов» – развивает свободу реализации.

– Ты же не хочешь этим сказать, что любому доступно стать богом?

– Мы все и есть боги, просто… – Люцифер замолчал, взгляд его расфокусировался, как будто всё внимание направилось куда-то глубоко внутрь себя, и через минуту, отхлебнув вина из стакана, он снова заговорил: – Да, все, кто есть – это и есть один бог, только через нас способный творить и воспринимать. Наши восприятия – возникают в одном сознании, а реальное существование тех – кем мы сейчас являемся, нам только – кажется. Все мы –

временно существующие – это один вечно отсутствующий абсолют, через представление наших жизней – «воображающий» присутствие себя и бытия…

Юноша очень внимательно слушал своего собеседника, а тот продолжал:

– Чтобы в этом убедиться – надо пробудиться, условно – это как во время сновидения осознать воспринимаемое – нереальностью. Для этого достаточно – ясно прочувствовать где-то внутри, в самом начале своей основы – вечное небытие.

– Внутри? Небытие? – искренне пытался понять юноша.

– Да – небытие, как бесконечность – в которой нет ничего и ничего не происходит. Когда это чувствуешь – то находишься как будто посередине между вечностью и временем. И из такой позиции – всё происходящее видится иначе. Все, кто воспринимают что-либо – сами творцы своей и общей реальности, но не знают об этом и поэтому придерживаются ограничивающих их возможности – правил и условностей.

– Как ты можешь так говорить, ты же разгневаешь бога!

– Послушай себя, Иосиф, кого разгневаю? Ты хоть раз его видел?

– Разве можно увидеть безграничный дух. Но он всё равно является – создателем всего, и всех законов, по которым всё происходит!

– Да, безграничный дух нельзя увидеть, но его можно осознать – как "истинного себя" – переведя всё своё внимание в самую основу своего восприятия, туда, где оно возникает. Этот безграничный дух или, как мы говорим – бог, действительно является основой всех душ, с той лишь разницей, что у «первоначального ничто» – нет возможности что-либо воспринимать – в абсолютном состоянии.

После этих слов, семинарист от возмущения резко встал и громко сказал:

– Да что ты несёшь! Похоже ты и правда – антихрист!

– Прошу, Иосиф, успокойся. Дай возможность объяснить. –

Юноша неохотно сел, и Люцифер заговорил: – Ну сам посуди: да, все возникают от бесконечного духа, и все наделены свободой воли. Так? Иосиф согласно кивнул, и собеседник продолжил:

– Именно по причине существования у каждого человека свободы воли – невозможно существование "внешних" законов, особенно тех – которые, якобы, исходят от того, «чего» никто не может воспринять. Иначе – какая же это свобода? Да, есть правила, которые поддерживают существующий порядок, но они или естественно формируются в социуме, или специально созданы людьми. Правила являются таковыми – пока их соблюдают. Понимаешь о чём я: понимание условности существующих ограничений – способствует развитию свободы от них. Веря в воспринимаемое, мы многое принимаем как – закономерности и творим реальность в пределах границ своих возможностей, которые сами поддерживаем умом в наших сознаниях…

Юноша думал несколько минут и потом спросил:

– Но как ты – ангел, можешь отрицать Бога?

Люцифер улыбнулся – искренней серьёзности своего собеседника, и стал отвечать:

– Не отрицаю, наоборот, я всегда осознаю абсолютное состояние сознания в самой основе своего и всех – восприятий. Понимаешь, Иосиф, у вечного бога нет другого восприятия – кроме того, которым временно обладают все существа – имеющие самосознание. Бог – не личность, это статичная основа всего, «он» – одно сплошное небытие, в котором возникают души, воспринимающие существование материальных: себя, других и общее бытие. Всё бытие – формируется нашими сознаниями.

– Если бог ничего не воспринимает, то кто же тогда создал вас – ангелов?

Люцифер как будто снова перенаправил внимание вглубь своего сознания на несколько секунд и продолжил объяснять:

– Нас создали – сознания людей, примерно так же, как они создают своих детей. Сознание способно творить всё, в том числе и новые формы самосознания. Мы

стали посредниками между богом и людьми, потому что в ограниченных сознаниях людей возникает и существует идея – иерархии. Они сами перестали быть полноценными творцами – придумав богов. Мы – духовные существа – имеющие самосознание и неопределённый образ. Мы существуем – как среднее звено в условной иерархии бытия в образе – ангелов, демонов, или – различных «неабсолютных богов», которые иногда имитируют плотность своей формы, и нужны людям – чтобы снизить степень собственной ответственности за творения текущей реальности. Создавая и поддерживая вниманием – в своих сознаниях – идеи природных, духовных или иных сил, влияющих на происходящее, люди значительно ограничивают свои возможности.

– А кто тогда создал людей? – продолжал интересоваться Иосиф.

– Люди в нынешнем виде и с текущими возможностями – сформировались постепенно. Я же тебе говорил – ничего на самом деле не существует, происходят только потоки восприятий. Первое, изначально возникшее восприятия себя – после небытия, не имело плотности, это и было – «первобогом творцом», как первое переживание процесса восприятия. Относительно этого – первого ощущения себя – возникли идеи – границ себя и начала пространства, а поток развития дальнейших переживаний – создал иллюзию текущего времени. Далее всё просто: для развития переживаемых состояний возникают идеи новых условий, объектов, и даже – сознаний, обладающих свободой воли. Поначалу всё очень легко реализовывается – в связи с отсутствием в сознании – идей, препятствующих или противоречащих реализации. Как только в развиваемом бытие появляется второе и последующие сознания, «абсолютность первобога» – равномерно делится с остальными, так как общая реальность – творится и поддерживается – во всех сознаниях. Долгая и малоинформативная по количеству событий и силе переживаемых эмоций жизнь – первых сознаний, со временем создавала снижение интереса к текущему восприятию, что, естественно, привело к идее – смерти, как возвращению сознания в вечное абсолютное состояние. То есть: возникла, и постепенно закрепилась, программа неминуемой смерти, как завершение ограниченного временем и формой – состояния сознания, возвращающее к свободе от всего, в том числе и от себя. Кстати, неминуемость окончания персонального восприятия – стала мотивировать сознания на более активные действия и творения. Дальнейшее взаимодействие «первобогов», создаёт новые: формы, критерии, плотности, характеристики, взаимоотношения, способы влияния, мерности, закономерности и всё прочее… А наличие множества свободно творящих сознаний – приводит к возникновению противоречий в общем бытие, что значительно снижает возможности свободной реализации своих идей. «Границы форм отдельных

восприятий» постепенно становятся – чётче, а состояние – плотнее. В результате развития такой «эволюции духов в плоть» и сформировалось текущее бытие, с сознаниями, ограничивающимися существующей информацией. На настоящем этапе бытия потомки «первобогов» – воспринимают себя людьми.

После этих слов, Иосиф резко засмеялся и произнёс:

– По-твоему эволюция людей – это деградация богов!

– Получается так. Но в существующей реальности – всё относительно, поэтому то, что является раем для – одного, для другого – ад, и наоборот. Сознание, наделённое любыми возможностями – со временем обречено на скуку смертную, единственное спасение от которой – это ограничения и их преодоление. Поэтому можно сказать, что: ограниченная закономерностями и временем людская жизнь – это реализация абсолютным духом – возможности кем-то побыть и искренне переживать новые состояния себя – при вечном отсутствии формы, плотности и даже восприятия – в абсолютном состоянии. При этом: неминуемая смерть – так сильно пугающая почти любого человека, это реализация освобождения сознания от всех ограничений.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/gaun_dmitriy/dolya-angelov

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити